

## Глава 122: Симпатия к Дьяволу

Чэн выглядел как мальчик из популярной мальчиковой группы. Одним из тех, кто получает все внимание девочек.

Он был высоким со спортивным телосложением. Самое поразительное в нем было его лицо. Он был красив. Не так, как девушки бывают красивы, - его челюсть была квадратной, а его черты были выражены - очень симметрично. Все хорошо сбалансировано.

У него не было волос на голове или на лице, даже бровей не было. И еще у него были ярко - красные глаза.

Они не светились, но были поразительно красными.

Мы много раз проходили через такие удивительные ситуации, поэтому не повторяюсь. Я все еще не мог привыкнуть к ним.

Было много волнения в толпе, когда Чэн вошел, все собрались вокруг него, приветствуя его. Он был популярен, я отдаю ему должное.

«Я знаю, вы сказали, что он не был «Гостем», - сказал я Хитокагу тихонько, - но вы могли бы упомянуть, что он человек».

«Он не человек», - ответил Хитокаг.

Чэн раздвинул толпу движением рук и пошел ко мне. Если он не был человеком, то он отлично создавал впечатление, что он такой.

Несмотря на то, что он был выше меня и выглядел сильнее, его молодое лицо было детским. Конечно, я не знал, сколько ему было лет - возможно, он был бессмертным, который поддерживал эту внешность на протяжении тысячелетий - и, вполне возможно, его внешность была иллюзией.

"Спасибо, что приняли мое приглашение. Итак, ты Колин». Его голос был на удивление глубоким. Бум. Это звучало странно, такой голос у такого создания.

«Да», сказал я. «Ты похож на человека».

Из собравшейся толпы раздался вздох. И когда различные монстры делают это, это не похоже на вздох толпы в театре, ошеломленной тем, что Инспектор был убийцей, звук был похож на шипение целой комнаты змей, у которых были хвосты и они гремели ими в предупреждении.

Чэн улыбнулся. Он был одет во что-то, напоминающее «Арабские ночи». Просторная блуза, сделанная из тонкого шелка, до пупка, такую мог бы надеть Синдбад Мореход, и шаровары, которые были, возможно, на три размера больше, чем нужно было для него. Его грудь была оголенной, а живот был полностью плоским, как будто он занимался с личным тренером, чтобы подготовиться к европейской лиге соревнований.

«Правда, эта одежда создает такое впечатление. Подарок моей матери. Сначала я хотел встретиться с вами так, чтобы вы могли видеть, что у меня есть более, чем одна сторона. Позже вы встретите меня в другом обличье, которое, как мне известно, принесет вам неудобство».

Очень разумно. Позже он собирался быть каким-то страшным монстром, и он не хотел, чтобы я волновался. Встреча двух сторон и нежелание создать неправильное впечатление - это, в конце концов, все понятно, такая же старая

история. Оба немного испуганы, и никто не подготовился, Красавица и Чудовище.

Хорошо, что Флосси не было здесь, она, вероятно, спела бы для него дифирамбы.

«Чего вы хотите от меня?» - спросил я.

«У нас будет время для этого позже. Я считаю, что я лучше подготовлен к таким обсуждениям, когда я нахожусь в правильном настроении. Здесь многое происходит, к чему вы не привыкли, но я хочу, чтобы вы были полностью информированы, прежде чем предпринимать какие-либо действия. Мы участвовали в битве с людьми дольше, чем все, кто здесь мог бы запомнить, но это необходимая битва. Я обещал ответить на все ваши вопросы, и я отвечу, но на данный момент, пожалуйста, примите мое гостеприимство и мои извинения за трудности, с которыми вам пришлось столкнуться ».

Его голос звучал искренне, но притворяться и казаться искренним было не так сложно.

Я все еще стоял голым посреди большой толпы, с одним плащом на мне. Я чувствовал себя несколько обнаженным и уязвимым, и не совсем был уверен, что я там делаю. Неприятно ждать неизвестного, по крайней мере, пока у меня не было штанов.

«Чтобы показать вам, что я не намереваюсь ничего скрывать от вас, - сказал Чэн, - я хотел, чтобы вы поняли, кто я на самом деле, хороший, плохой и уродливый».

Я почти ожидал, что он положит сигару в рот и выпустит несколько колец дыма.

«Моя мать была человеком. На самом деле она была Гостьей. В любом случае мой отец тоже был не из этого мира, не с поверхностного мира. Он мог только существовать на этой планете короткое время, но достаточно долго, чтобы произвести меня на свет ».

Около миллиона вопросов возникло в моем сознании, но я решил подождать, пока он закончит.

«Я могу казаться вам человеком, но я уверяю вас, что я им не являюсь. Это маленькое и слабое тело содержит в себе ум, который хочет лучшего для всех и постоянно разочаровывается из-за того, насколько это тяжело сделать. Это наполняет вас отчаянием, от желания сделать вещи, которые всегда ускользают от вашего понимания ».

«Что это за вещи?» - спросил я его.

«То же самое, что все хотят. Быть счастливым, быть в безопасности, быть в состоянии отправиться на прогулку на драконе, если мне нравится. Повседневные вещи.»

Да, только вы и так четырнадцатилетний со своим стадом драконов.

«Это не кажется таким трудным», - сказал я. «Я не понимаю, как может быть необходимым отправить армию людей - ящериц, чтобы убить тысячи, даже если это все, что вы хотите».

Чэн кивнул. "Согласен. Я давно пытаюсь прийти к какому-то соглашению с людьми. На другой стороне границы много наших людей, и их считают паразитами. Я не могу это оставить без внимания. Позволить им охотиться за прибылью ... это неправильно. Такие вещи требуют

времени, чтобы изменить их, я знаю это, но сейчас шпили стали активными ».

Все, что он говорил, было информацией, о которой я хотел узнать больше, но я чувствовал, что он не договаривает до конца.

«Что делают шпили?»

Он грустно посмотрел на меня. «Они убивают. В последний раз, когда их использовали, погибло десятки тысяч человек. Вот почему их нужно уничтожить. Или как – то остановить. Затем я услышал о вас, и подумал, что, возможно, есть другой путь ».

«Что ты имеешь в виду, что слышал обо мне? Я ничего не сделал».

«Пророчество, вы - причина этого. Вы катализатор. Когда я услышал о Короле червей, я отправил всех Меззиков искать тебя, только чтобы узнать, что ты уже на своем правильном пути! Я не знаю, была ли это беспристрастность или судьба. В любом случае, было бы глупо упускать такую возможность, разве вы не согласны? »

Говорят, что молодые девушки созревают быстрее, чем мальчики, но пребывание в этом мире не поддерживало это утверждение. Этот молодой мальчик казался гораздо менее подверженным изменениям настроения, чем девочки того же возраста. Разумеется, это основано на личном опыте.

«Я согласен, что есть, возможно, еще один способ, - сказал я, - но я не знаю, являюсь ли я тем, кем вы меня считаете. Большая часть того, что мне удалось достичь, было результатом удачи ».

«Возможно, возможно. Но если есть небольшая вероятность, что вы можете предотвратить войну, я все же думаю, что это стоит рассмотреть. По крайней мере, я надеюсь на это. Ах, но надежда еще больше причиняет боль, чем отчаяние. Здесь». Он постучал себя по груди. «Я не знаю, как ваш вид способен справиться со всеми чувствами, которым вы подвергаетесь. Это иногда ужасно». Он вытянул лицо, как ребенок, которого заставили съесть овощи. «К счастью, мне нужно выносить это только в течение дня. Ночью я становлюсь совершенно другим, что вы еще увидите».

Он посмотрел через мое плечо. Я проследил за его взглядом через окно. Солнце садилось за горы, его оранжевый свет и заливал комнату золотым свечением.

Факелы на стенах разгорались один за другим вокруг зала. Когда я вновь посмотрел на Чэна, он уже не был мальчиком.

Я мог понять, почему он носил такую большую одежду.

Чэн стал взрослым. Он был самым высоким человеком здесь, и это была не комната, полная коротышек. Его кожа потемнела до темно-фиолетового цвета. Его лицо исказилось. Там было другое лицо, но зубы и клыки были самыми эффектными.

Все в комнате встали на одно колено.

«Это наследие моего отца». Голос подходит для этой формы намного лучше. «Он был демоном». Крылья раскрылись за ним, и хвост появился.

«Да», сказал я напряженным голосом, стараясь не намочить себя. "Я это вижу."

Чэн раскрыл свои крылья до предела, что было сделано почти на половину ширины комнаты. «Это облегчение принять эту форму. Мой разум ясен, и я точно знаю, чего хочу, и то, что я готов сделать, чтобы получить это ».

"И что вы хотите?"

"Все."

«И чтобы получить это, вы готовы сделать ...?»

"Что-угодно."

Вы могли бы сказать, что это был все еще он - вид, хотя он был весь раздувшийся и искривленный, как в зеркале из комнаты смеха, имел те же красные глаза, даже если они светились сейчас, - но теперь его вид вызывал отторжение. У мальчика была чувствительность внутри, у демона были огромные гребаные клыки.

Казалось, что существует какой-то баланс между этими двумя формами, что было хорошо, настолько я был убежден в этом. Даже когда один присутствовал здесь, другой был где-то там. Вероятно, это была единственная причина, по которой я не был уже мертв.

«Насколько я понимаю, вы хотите оставить вопросы на потом, - сказал я, - но могу ли я спросить одну вещь?»

«Да?» Сказал Чэн.

Я знал, что мне не понравится ответ, но я чувствовал, что это важно. «Что случилось с вашей матерью?»

«Она умерла», - сказал Чэн с некоторым волнением. Его голос даже немного дрогнул. «Я очень любил ее, но у вас людей хрупкие тела и короткие жизненные пути».

«Она умерла от старости?»

«Нет, мой отец съел ее. Они никогда действительно не ладили».

Каждый раз, когда я думал, что начинаю понимать этот мир, примиряясь с различиями и сходствами, что-то всегда появлялось и вносило путаницу.

Чэн зевнул. Лучше бы он этого не делал. Зубы показались во всей величине и не стали от этого меньше.

«Вы должны извинить меня, меня всегда утомляет превращение. Мы обсудим с вами еще вопросы на пиршестве. Ваша одежда нормальна, но вы возможно захотите надеть штаны».

Я так ошеломлен от вида демона передо мной, что я позволил плащу упасть. Я снова накинул его на себя.

«Нет проблем, я сделаю это», - сказал я.

Он повернулся и ушел. Он был так же ужасен со спины.

Хитокаг сказал, что существует три формы, а третья - для битвы. Я не мог себе представить, как еще лучше можно подходить для боя, чем в этом обличье. Надеюсь, я никогда не узнаю.

Когда Чэн ушел, все поднялись на ноги, и атмосфера в комнате расслабилась. Ну, относительно.

«Должен ли я вернуть вас в вашу комнату?» - спросил Хитокаг.

«Вообще-то, я думал, что могу подняться по лестнице».

«Не нужно», - сказал Хитокаг. Прежде чем я смог протестовать, он схватил меня и выпрыгнул из ближайшего окна.

Теперь я был голым, в плаще и летел. Высоко в небе, это птица? Это самолет? Нет, это Супермэн.

<http://tl.rulate.ru/book/579/208794>